

Модуль I. Лекция 1. Основные понятия стилистики

План

1. Предмет и задачи стилистики
2. Лингвостилистика и литературоведческая стилистика
3. Стилистика от автора и стилистика восприятия
4. Текст как предмет изучения стилистики

1. Предмет и задачи стилистики

Стилистика – раздел языкознания, в котором исследуются особенности функционирования, употребления языковых единиц и категорий в рамках литературного языка и их соответствие с его функциональным расслоением в различных условиях и ситуациях речевого общения, а также изучается функционально-стилевая система литературного языка в его истории и современном состоянии.

Стилистика подразделяется:

- на стилистику языковых единиц;
- на функциональную стилистику;
- на стилистику текста.

Исследователи объединяют две задачи стилистики:

1. Изучение языковых стилей.
2. Изучение выразительных средств языка.

В.В. Виноградов считал, что, изучая выразительные качества речевых средств, устанавливая синонимические эквиваленты и варианты, бытующие в области лексики, частей речи и синтаксических конструкций, стилистика является своего рода вершиной исследования языка.

Содержание стилистики:

1. Общие сведения о языковых стилях.
2. Оценка экспрессивно-эмоциональной окраски средств языка.
3. Синонимия языковых средств.

Для стилистики важны некоторые общие положения: 1. В языке нет абсолютных синонимов, т.е. элементов, не отличающихся один от другого ни значением, ни стилистической или эмоциональной окраской. Справедливо замечание В.Г. Белинского о том, что «...в языке не может существовать двух слов, совершенно равносильных и тождественных в выражении одного и того же понятия».

2. Синонимические варианты не должны выходить за пределы литературной нормы.

3. Опираясь на синхроничные и диахроничные стилистики, возможно проводить синхронное и диахроническое сопоставление синонимов.

Понятие стиля в современной лингвистике имеет несколько значений: 1) разновидность письма, закреплённая в данном обществе традицией за одной из наиболее общих сфер социальной жизни и частично отличающаяся от других разновидностей того же языка по всем основным параметрам – лексикой, грамматикой, фонетикой; то же, что стилистика языка (нейтральный, высокий (книжный), низкий (разговорный) стиль); 2) то же, что функциональный стиль; 3) общепринятая манера, обычный способ исполнения какого-либо конкретного типа речевых актов: ораторская речь, передовая статья в газете, научная лекция и др.; 4) индивидуальная манера, способ, которым исполнены данный речевой акт или произведение, в т.ч. литературно-художественное; 5) то же, что языковая парадигма эпохи, состояние языка в стилевом отношении в данную эпоху.

Стилеобразующим и нормирующим фактором организации функционального стиля выступает стилевая черта. Стилевая черта – это качественный принцип организации речи (текста), обусловленный сферой общения, функцией, условиями и содержанием речи.

Каждому функциональному стилю характерны свои стилевые черты. Например, частные черты научного стиля – объективность, обобщённость; художественного – субъективность, конкретность. Существуют общие стилевые черты (логичность, выразительность, образность); особые стилевые черты (статичность в описании, динамичность в повествовании). Функциональный стиль – это одно из свойств языковой ткани текста, обусловленное общей спецификой экстралингвистической основы текста (или совокупности текстов).

Экстралингвистической основой функциональных стилей выступают формы общественного сознания, характерный данной сфере общения тип мышления, типовые особенности содержания.

Понятия стилистической окраски, стилистических средств и стилистического значения теснейшим образом взаимосвязаны. Однако, несмотря на традиционность понятий, они ещё не получили удовлетворительных и общепринятых определений.

Принято выделять два вида стилистической окраски: эмоционально-экспрессивную и функциональную. Стилистической окраской языковой единицы являются те дополнительные к выражению основного номинативного, предметно-логического и грамматического значений экспрессивные или функциональные свойства, которые ограничивают

возможности употребления этой единицы определенными сферами и условиями общения и тем самым несут стилистическую информацию.

Цели и задачи человеческой коммуникации многообразны, они предопределяют использование специфических лексических, синтаксических и других средств, которые оправданы в определенной ситуации общения. Литературная норма тонко градуирует языковые средства по различным шкалам: смысловой, стилистической, ситуативной.

Каждое средство языка, тем более языка художественной литературы, может прямо или опосредствованно стать носителем стилистической функции, поскольку язык, реализуясь в речи, предстает в стилистическом аспекте. Это связано с тем, что любое языковое явление даже в коротком высказывании может приобрести определенную стилистическую окраску, в связи с чем наука, изучающая данный аспект языка, соотносится с такими филологическими дисциплинами, как общее языкознание, лексикология, поэтика и теория перевода.

Стилистика как одна из частных дисциплин занимает своеобразное место по отношению к общему языкознанию. Характеризовать стилистику в ее национальной специфике можно только в плане сопоставления с другими языками.

Учеными проводится сопоставительно-стилистическое исследование лексики в семантическом разрезе. При этом используются разные принципы группировки анализируемых явлений: по синонимическим рядам, по соотнесенности с определенными понятиями (по смысловым группам), по степени абстрактности-конкретности, по характеру значений – прямых и переносных. Изучаются условия сочетаемости, в которых выявляется стилистическая потенция слова.

Сопоставительная стилистика исследует фонетику языков с двух точек зрения: 1) с точки зрения использования звуковой стороны языка с целью социальной или культурной характеристики речи повествователя или персонажей художественного произведения; 2) с точки зрения эстетической организации звукового материала (звукоподражание, повторение отдельных звуков в связи со смысловым выделением мест текста, ритм прозы и т.д.). 7 Стилистика является наукой о словесном мастерстве, поэтому она выступает основой для культуры речи, служит теоретической основой развития национальной речевой культуры. Культура речи сближается с практической стилистикой, в сферу которой входят: 1) общие сведения о языковых стилях; 2) оценка экспрессивно-эмоциональной окраски речевых средств; 3) синонимия языковых средств. Интересы стилистики и лингвистического

анализа текста перекрещиваются, так как у них есть общий объект исследования – текст определенной стилистической принадлежности.

Один из аспектов лингвоанализа – выделение и описание коннотативных значений, различных смысловых приращений и стилистических фигур. Характеристика текста производится на основе его функциональной отнесенности (художественный поэтический или прозаический текст). Поэтому стилистический и лингвистический анализы текста неразрывно связаны между собой. В сфере стилистических исследований могут применяться как универсальные методы языкознания, так и специфические стилистические методы.

К универсальным методам относятся описательные, сопоставительные и другие методы, с помощью которых осуществляется анализ стилистически окрашенных и нейтральных средств языка, их функция в речи. В речи экспрессивно-стилистическая окраска может ослабляться или усиливаться. В роли предмета исследования выступают как крупные стилистические категории (функциональные стили), так и тончайшие семантико-стилистические оттенки.

К специфическим стилистическим методам относятся: семантико-стилистический метод исследования текста, метод «словообраз (микрообраз)», анализ по стилистическим пометам в словарях и справочной литературе, наблюдение за нейтральными и стилистически окрашенными средствами в речи, стилистическая интерпретация текста, метод стилистического эксперимента.

2. Лингвостилистика и литературоведческая стилистика

Стилистику принято подразделять на лингвостилистику и литературоведческую стилистику, причем существуют разные варианты их объединения, и первая может служить базой для второй. При разработке стилистики восприятия необходимы и та и другая. Они становятся двумя аспектами одной проблемы, и надо уметь видеть не только различие, но и единство между ними. Лингвостилистика основы которой были заложены Ш. Балли, сравнивает общенациональную норму с особыми, характерными для разных сфер общения подсистемами, называемыми функциональными стилями и диалектами (лингвостилистика в этом узком смысле называется функциональной стилистикой) и изучает элементы языка с точки зрения их способности выражать и вызывать эмоции, дополнительные ассоциации и оценку.

Интенсивно развивающейся отраслью стилистики является сопоставительная стилистика, параллельно рассматривающая

стилистические возможности двух и более языков. Поскольку сопоставительная стилистика неразрывно связана с художественным переводом, она, так же как стилистика восприятия, не может быть изолирована от стилистики литературоведческой.

Литературоведческая стилистика изучает совокупность средств художественной выразительности, характерных для литературного произведения, автора, литературного направления или целой эпохи, и факторы, от которых зависит художественная выразительность. Подразделение на лингвостилистику и литературоведческую стилистику частично, но не полностью совпадает с другим важным подразделением, а именно с делением на стилистику языка и стилистику речи.

Стилистика речи рассматривает любые речевые произведения. Важнейшее различие между этими двумя типами стилистики состоит в том, что лингвостилистика исследует выразительные возможности языка, а литературоведческая стилистика – особенности использования этих возможностей тем или иным автором, направлением или жанром. Литературоведческая стилистика, изучая языковые и другие средства литературно-художественного изображения действительности, является, как и поэтика, разделом теории литературы и занимает важное место в истории литературы.

Художественная литература изучается не только стилистикой, но и, прежде всего, историей и теорией литературы, а также эстетикой, психологией и другими науками. Каждая из них имеет свои специфические задачи, свой подход, свой метод рассмотрения, но каждая использует или, во всяком случае, должна использовать результаты, полученные остальными. Осмысление художественного произведения происходит с помощью трех родственных гуманитарных дисциплин: литературоведения, истории и языкознания, что позволяет вскрыть общественно-исторические и общественно-идеологические основы индивидуальных стилистических особенностей автора.

Описывая язык и стиль художественного произведения, стилистика опирается на изучение общественной жизни в период написания произведения, страны, в которой оно создано, культуры и языка эпохи. Задача литературоведческой стилистики – глубокое проникновение в творческий метод автора и в своеобразие его индивидуального мастерства. При этом стилистический анализ и последующий стилистический синтез не должны сводиться к историческим, генетическим и другим возможным комментариям. Комментирование необходимо, но оно не заменяет изучения самого произведения как идейно-художественного целого. Это

горизонтальное сечение надо дополнить некоторыми общими проблемами: описанием функциональных стилей, теорией образов, теорией контекста и контекстуальных приемов выдвижения, рассмотрением проблемы нормы и отклонений от нее и некоторыми другими.

Подразделение по уровням оправдано потому, что язык, будучи важнейшим средством общения, представляет собой сложную 10 знаковую систему, в которой при ее изучении выделяется несколько подсистем, уровней, или ярусов, каждый из которых имеет свою основную единицу, свою специфику, свои категории. Уровни взаимосвязаны и отдельно друг от друга функционировать не могут. Между единицами одного уровня существуют дистрибутивные отношения и кодовые правила, определяющие их сочетаемость. Между единицами смежных уровней отношения оказываются интегративными: единицы каждого низшего уровня служат как бы кирпичиками, из которых по определенным правилам строятся единицы следующего. В лингвистике не существует единства в отношении классификации, номенклатуры и числа уровней, но само деление по уровням возражений не вызывает, и в стилистике сохраняется наиболее широко распространенное подразделение.

Лексическому уровню соответствует лексическая стилистика. Она изучает стилистические функции лексики и рассматривает взаимодействие прямых и переносных значений. Лексическая стилистика, как литературоведческая, так и лингвистическая, изучает разные составляющие контекстуальных значений слов, и в особенности их экспрессивный, эмоциональный и оценочный потенциал и их отнесенность к разным функционально-стилистическим пластам. Диалектные слова, термины, слова сленга, разговорные слова и выражения, неологизмы, архаизмы, иностранные слова и т.д. изучаются с точки зрения их взаимодействия с разными условиями контекста. В стилистике находит применение не только описательная синхронная лексикология, но и историческая лексикология, особенно в связи с тем, что некоторые авторы возрождают старые значения слов, и тогда этимологические сведения могут способствовать более полному раскрытию экспрессивности текста. Лексическая стилистика может также изучать экспрессивный потенциал некоторых словообразовательных моделей, некоторых типов сокращений, моделей словосложения и т.д. Каждый раздел лексикологии может дать очень полезные для стилистики сведения. Важную роль в стилистическом анализе играет разбор фразеологических единиц и пословиц.

Грамматическая стилистика подразделяется на морфологическую и синтаксическую. Морфологическая стилистика рассматривает

стилистические возможности различных грамматических категорий, присущих тем или иным частям речи. Здесь рассматриваются, например, стилистические возможности категории числа, противопоставлений в системе местоимений, именной и глагольной стили речи, связи художественного и грамматического времени и т.д. Для английского языка этот раздел только начинает разрабатываться. Синтаксическая стилистика исследует экспрессивные возможности порядка слов, типов предложения, типов синтаксической связи. Эта область имеет вековые традиции и богатую литературу. Важное место здесь занимают так называемые фигуры речи – синтаксические, стилистические или риторические фигуры, т.е. особые синтаксические построения, придающие речи добавочную выразительность. К синтаксической стилистике относятся также исследования структуры и свойств абзаца и рассмотрение других структур, размеры которых превышают размеры предложения. Как в лингвостилистике, так и в литературоведческой стилистике много внимания уделяется разным формам передачи речи повествователя и персонажей: диалог, несобственно-прямая речь, поток сознания и другие вопросы, лежащие на границе стилистики и теории текста, рассматриваются во многих работах.

Фоностилистика или фонетическая стилистика включает в себя все явления звуковой организации стихов и прозы: ритм, аллитерацию, звукоподражание, рифму, ассонансы и т.п. – в связи с проблемой содержательности звуковой формы, т.е. наличия стилистической функции. Сюда же относится рассмотрение нестандартного произношения с комическим или сатирическим эффектом для показа социального неравенства или для создания местного колорита. Художественные закономерности звуковой формы стиха изучаются давно, по ним существует богатейшая литература и множество различных теорий.

3. Стилистика от автора и стилистика восприятия

Стилистический разбор можно вести, концентрируя внимание либо на движущих силах творческого процесса писателя, т.е. от автора, либо на восприятии самого текста читателем. Первый подход совпадает с литературоведческой стилистикой, его также можно было бы назвать генетическим. Второй представлен в стилистике декодирования.

Для того чтобы показать сущность подхода от автора, обратимся к работе Е.И. Клименко о стиле ранних произведений Дж. Байрона. Анализируя XXXVIII строфу первой песни «Паломничества Чайльд Гарольда», Е.И. Клименко отмечает, что здесь обобщаются выводы, к которым поэт пришел в результате предпринятого им с целью политического самообразования путешествия по югу Европы. Во время этого путешествия

он был свидетелем войны в Испании, боровшейся за свою независимость против Наполеона. Картина боя: топот коней, грохот битвы, обогранные кровью мечи — перерастает в призыв к оружию. В конце строфы вводится обобщенный образ всадника, олицетворяющий войну:

Hark! Heard you not those hoofs of dreadful note?
Sounds not the clang of conflict on the heath?
Saw ye not whom the reeking sabre smote,
Nor saved your brethren ere they sank beneath
Tyrants and Tyrants' slaves? — the fires of Death,
The bale-fires flash on high: — from rock to rock
Each volley tells that thousands cease to breathe;
Death rides upon the sulphury Siroc,
Red Battle stamps his foot, and Nations feel the shock.
(G. Byron. *Childe Harold's Pilgrimage*)

Продолжая анализ, Е.И. Клименко отмечает, что подобное развитие поэтической мысли — сжатость, пафос, элегическая скорбь по утраченной национальной самостоятельности и динамический эмоциональный призыв к оружию — наблюдается и в других частях поэмы, и приходит к выводу о характерности выбора и трактовки этих тем для поэзии Дж. Байрона. Анализ от автора предполагает выделение его особенностей по сравнению с другими авторами. Стремясь определить, чем отличается использование общенародных языковых средств у изучаемого ею поэта в данный период его творчества, Е.И. Клименко сравнивает его язык с языком А. Попа и его эпигонов и показывает, в частности, как эпитет у Дж. Байрона утратил специфическую для классицистов XVIII века условную отвлеченность.

Такое толкование текста плодотворно, вполне правомерно и с необходимостью вытекает из историко-литературных задач стилистического анализа, но оно не является единственно возможным.

Различие задач стилистики от автора и стилистики восприятия состоит еще и в том, что первая интересуется больше авторами, чем их произведениями, рассматривая произведение как некое следствие, до причин которого нужно доискаться. Стилистика восприятия и, следовательно, стилистика декодирования рассматривают литературное произведение как источник впечатлений для читателя.

Рассмотрим теперь ту же строфу с точки зрения стилистики получателя речи. Прежде всего читателю бросится в глаза большое эмоциональное напряжение серии быстро сменяющихся друг друга вопросов-восклицаний: Heard you not...? Sounds not the clang...? Saw ye not whom...?

Эти риторические вопросы клеймят пассивных, призывают к борьбе. Слова Death и Tyrants подчеркнуты повтором и написанием с заглавной буквы. Слово «смерть» не только повторено само, но еще усилено образным семантическим повтором: reeking sabre smote, brethren sank, thousands cease to breathe. Главное в строфе: тирания несет смерть и рабство, мириться с ней нельзя. Пафос создается не только динамикой синтаксических конструкций, но и некоторой архаизацией языка: hark, ye, smite, brethren, ere.

Всмотревшись в лексику, заметим экспрессивность слов, означающих удары: *hoofs of dreadful note, clang of conflict, smote, stamps his foot, shock*. С ударами ассоциируется и синтактико-ритмическое построение. Образная система строфы конкретна: удары копыт, звон сабель, пожары. В то же время каждый образ символичен и обладает большой обобщающей силой. Особенно грандиозно заканчивающее строфу символическое олицетворение смерти и войны в образах зловещих всадников¹.

Анализ можно было бы продолжить, но и сказанного достаточно, чтобы убедиться в том, что оба пути ведут к одной цели и раскрывают строфу как призыв к битве против тирании. Совпадая по конечным результатам, эти две методики взаимно подтверждают правомерность каждой. В практике анализа их часто комбинируют, но их не следует смешивать.

Литературно-стилистический анализ, с точки зрения получателя речи Ю.С. Степанов называет стилистикой восприятия. Она разработана меньше, чем стилистика от автора, т.е. от отправителя речи, но имеет очень большое значение в свете задач высшей школы. Для того чтобы предложить обоснованное толкование намерений автора, нужно хорошо знать литературную, культурную, социальную и политическую обстановку эпохи, другие произведения этого же автора, его творческую и личную биографию. Все это входит в компетенцию истории литературы: в истории литературы стилистический анализ и есть прежде всего анализ от автора.

Однако даже при наличии обширных сведений вышеуказанного характера догадки о намерениях автора и утверждения типа «автор хочет сказать», «автор хочет показать», «этот образ введен с целью...» и т.п. часто приводят к произвольным и поверхностным оценкам.

Даже сам писатель далеко не всегда может дать достаточно точные сведения о своих намерениях. Стилистика изучает произведение, а не намерения автора или его биографию. Г.А. Гуковский совершенно прав, когда пишет, что ни письма, ни дневники, ни воспоминания писателя или его современников, ни современная писателю критика «не есть доказательство истинности суждений об идейном содержании его произведений... Это только подсобные материалы для исследования». Глубина содержания раскрывается самим текстом.

Интересные соображения по этому поводу находим у уже упомянутых выше американских теоретиков литературы Р. Уэллека и А. Уоррена. Они считают, что в тех случаях, когда мы располагаем свидетельством современников или даже прямым заявлением автора о его намерениях, такие данные, хотя их и следует непременно учитывать, не должны связывать современного читателя, их надо расценивать критически в свете того, что дает само произведение как таковое. «Намерения автора могут значительно превосходить то, что он создает в законченном произведении искусства: они могут быть выражением планов и идеалов, а исполнение может расходиться с планами или не достигать их. Если бы мы могли взять интервью у Шекспира, нас, вероятно, не удовлетворили бы его объяснения о намерениях,

которыми он руководствовался при написании «Гамлета». Мы справедливо настаивали бы на том, что находим в «Гамлете» (именно находим, но не придумываем сами) мысли, которые сам Шекспир сознательно для себя не формулировал... Расхождение между сознательным намерением и результатом творчества является обычным явлением в истории литературы»².

Подобных признаний можно найти немало и у самих писателей. В этом вопросе оказываются едиными мнения французского поэта-романтика А. де Мюссе, поэта-модерниста Т.С. Элиота и сатирика О. Хаксли. А. де Мюссе при этом делает акцент на активной роли читателя, на значении читательского восприятия: «Всякий замечательный стих истинного поэта содержит в два-три раза больше того, чем сказал сам поэт. На долю читателя остается дополнить недостающее по мере своих сил, мнений, вкусов». О. Хаксли в романе «Пожухлые листья» шутит: «Писатель предполагает, а читатель располагает». Т.С. Элиот соотносит произведение с замыслом автора: «...смысл стихотворения может оказаться значительно шире, чем сознательный замысел автора, и очень отдаленным от его истоков».

Для стилистики от автора критическое изучение целенаправленной работы писателя над языком его произведений, изучение введенного им нового вокабуляра и статистическое обследование его лексики играют не менее важную роль, чем его высказывания о литературном творчестве в письмах, дневниках и литературно-критических статьях. Содержание произведения воплощено в сложном комплексе его элементов, в их системе. Но значение произведения искусства не может рассматриваться изолированно от той действительности, в которой оно возникло. Стилистический анализ от автора обязательно требует не только знания фактов творческой биографии писателя, генезиса произведения, знания эпохи, в которую произведение было создано, и эпохи, которая в нем описывается, но и всей истории литературы. Художественное произведение сравнивается и сопоставляется со всем тем, что было создано до него, оценивается в рамках существующей литературно-эстетической традиции.

В стилистике восприятия внимание концентрируется не на писателе, а на результате его творчества, на воздействии, которое текст оказывает на читателя, т.е. на самого анализирующего. Действительно, литературное произведение реализуется в сознании, в восприятии читателя. Процесс культурного развития общества — процесс двусторонний. Это не только создание культурных ценностей, но и переработка их читателями, слушателями, зрителями, их сотворчество. Принцип обратной связи (под обратной связью понимается воздействие результатов функционирования какой-либо системы на характер дальнейшего функционирования этой же системы) играет в этом процессе очень большую роль.

Обратная связь — очень важное для теории коммуникации понятие. Она характеризует динамику взаимоотношений между партнерами. Это, по существу, любой вид обратного сигнала, показывающего эффективность понимания со стороны принимающего, возвращающегося к отправителю и корректирующего его дальнейшую деятельность. Но читатель не существует

вне времени и пространства. Каждая культура, каждая эпоха, каждый период в истории культуры и, наконец, каждый отдельный, читатель имеют свои критические тенденции и требования, свое? восприятие творчества писателей. В пределах одной эпохи процесс оказывается двусторонним: писатель реагирует на требования времени и соотносит с ними свое творчество. В пределах разных эпох и культур возрастает роль читателя и его творческая активность. Это не значит, что прошлое культуры безразлично для современного восприятия: предшествующие достижения культуры аккумулируются в ее современном состоянии, но прочтение гениев прошлого по-новому, в соответствии с опытом и чувствами каждого нового поколения, естественно и закономерно. Конечно, это прочтение должно быть именно прочтением, а не произвольным фантазированием и философствованием на те же темы. Читатель воссоздает в своем сознании текст, а не творит его заново.

Стилистика декодирования как теоретическая основа интерпретации текста при его восприятии учит обращать внимание на связи внутри текста, замечать в нем то, что неискушенный читатель может пропустить, приучает составлять о тексте собственное мнение. Возможная при этом излишняя субъективность уменьшается, если читатель приучается искать в тексте объективные лингвистические подтверждения своей догадке. Значение стилистики декодирования связано в первую очередь с требованием создания высокой культуры чтения.

4. Текст как предмет изучения стилистики

Одно из основных положений стилистики декодирования гласит, что объектом стилистического исследования должен быть целостный текст. Отдельные стилистические приемы, типы выдвигания, функционально-стилистические пласты лексики и другие подобные вопросы входят в стилистику декодирования не как самоцель, а как расчленение всей задачи в целом на ее составные компоненты, что необходимо во всяком научном познании.

Число работ по общей теории текста непрерывно растет, текст и его теория занимают в лингвистике все больше места, растет одновременно и число спорных положений. Неясно, например, что служит конституирующим фактором текста, отделяющим его от других фактов речи. Каковы границы текста? Определяются ли они размером? Является ли фиксация на письме обязательным признаком текста? Каково взаимоотношение текста и других единиц и уровней языка? Все эти вопросы нам предстоит хотя бы кратко рассмотреть в этом параграфе.

Начнем с последнего вопроса, т.е. обратимся к соотношению текста и других единиц языка: фонемы, морфемы, слова, предложения. Можно ли

считать, что в языке существует текстовый уровень, а текст – это единица этого уровня? По-видимому, такая уровневая схема оправдана. В языке каждый последующий уровень имеет элементы, состоящие из элементов предыдущего: фонемы объединяются, образуя морфемы; морфемы объединяются в слова; слова – в предложения, а последние – в текст. Можно было бы еще добавить промежуточные факультативные уровни, а именно уровень словосочетаний и фразеологических единств, уровень сверхфразовых единств. Однако если морфемы функционируют в речи только в составе слова, а слово без морфем так же невозможно, как морфема без фонем или предложение без слов, то далеко не все предложения содержат фразеологизмы и далеко не все тексты можно сегментировать на сверхфразовые единства.

Рассмотренная выше схема уровней является общезыковой. С точки зрения стилистики, т.е. в речи, можно было бы в порядке обсуждения предложить такую последовательность уровней: графический уровень, звуковой уровень, лексический уровень, синтаксический уровень – и факультативно уровень стилистических приемов, уровень образов, уровень типов выдвижения, уровень текста.

Наиболее точным представляется определение текста как упорядоченного конкретным образом множества предложений, объединенных единством коммуникативного задания.

Таким образом, число единиц, образующих текст, для его определения не релевантно. М. Холлидей считал, что текст состоит из предложений, число которых не может быть меньше, но может быть сколь угодно больше единицы. Текст – операционная единица языка, подобно тому, как предложение есть его синтаксическая единица. Текст может быть письменным или устным. Объектом стилистического исследования является именно текст, а не какое-нибудь сверхфразовое единство. Текст – понятие функционально-семантическое и размером не определяется. Несмотря на то, что исследования в области текста за последнее время значительно продвинулись, многие вопросы остаются дискуссионными.

Тезис о том, что размер не может служить критерием для отграничения текста от нетекста становится все более общепринятым и подтверждается множеством работ о массовых средствах коммуникации, например, в рекламоведении. Любопытно, что, хотя для определения понятия «текст» и для того, чтобы отличить текст от нетекста, длина во внимание не принимается и не релевантна, она имеет существенное значение для классификации текстов по жанрам и литературным формам.

Так, например, краткость входит обязательным компонентом в определение пословиц – почти все пословицы состоят из одного предложения. Роман, напротив, характеризуется как большая форма эпического жанра, отличающаяся большим по сравнению с другими жанрами объемом. В поэзии, как известно, существенным параметром считается не только метрика, но и число стихов. Причем этот количественный показатель тесно связан с содержанием.

Так, например, в античной поэзии использовалась афористическая форма стихотворного поучения длиной в один стих, так называемый моностих. Широко известной формой мировой поэзии является двустишие, воплощающее в образной форме обобщения философского, этического и другого характера. Примером может служить знаменитое двустишие Р. Фроста.

THE SPAN OF LIFE

The old dog barks backward without getting up
I can remember when he was a pup.

Длина признана существенным параметром для типологии внутри художественных текстов, но отделить текст от нетекста она не позволяет. Важно обратить внимание и на отношение лингвистики текста к подразделению науки о языке на семантику, синтактику и прагматику. Подобно тому, как слово выделяется в речи специфической для него отдельностью, законченностью и оформленностью, так и текст выделяется во всем множестве (или корпусе) высказываний цельностью своего строения, своей, употребляя выражение А.И. Смирницкого, цельно оформленностью. Подобно тому, как определение целостности, а следовательно, и отдельности, т.е. границ слова, осуществляется применительно к тому окружению, в котором оно функционирует, так и литературный текст выделяется в своем окружении своей отдельностью и целостностью.

Внешне целостность литературного текста сигнализируется для читателя различными закрепленными в истории культуры средствами: публикация отдельной книгой или на отдельном листе, наличие отдельного названия, заголовка, указание имени автора и других выходных данных, титульный лист, оглавление и т.п. – все это внешние, конституирующие текст факторы.

Решение о законченности текста принимается его автором. Публикуя тот или иной роман, повесть, поэму и т.д., автор обязательно информирует читателя о том, считает ли он сообщение законченным или предполагает его продолжить, для чего существует и определенная формула: «продолжение следует». Соответствующее решение по договоренности с автором при

необходимости такого сегментирования при публикации может принимать и редактор или издатель. Можно даже утверждать, что из всех выражений замысла автора именно это решение о начале и конце, т.е. целостности текста, наиболее обязательно для читателя. Выше уже говорилось о том, что в отличие от некоторых других направлений стилистика декодирования обращает внимание прежде всего на то, что в тексте действительно сказано, а не на то, что, возможно, хотел сказать автор, поскольку автору далеко не всегда удается реализовать свой замысел. Но в вопросе цельности текста и его отдельности все зависит от автора.

Главным конституирующим фактором текста является его коммуникативное назначение, т.е. его прагматическая сущность, поскольку текст предназначен для эмоционально-волевого и эстетического воздействия на тех, кому адресован, а прагматическим в лингвистике называется функционирование языковых единиц в их отношении к участникам акта общения.

Внутренняя смысловая цельность текста и его цельно оформленность, обеспечивающие выполнение текстом его основного назначения передачи и хранения информации, создаются его связностью логической, тематической, структурной и опять-таки прагматической. Как и на всех других уровнях языка, смысл целого не является простой суммой смыслов компонентов; только в тексте эта идиоматичность, естественно, сложнее, чем у единиц других уровней.

Внутренняя целостность текста воспринимается читателем из самого текста, она обеспечивается тремя типами отношений между его единицами, а именно отношениями парадигматическими, синтагматическими и интегративными. Парадигматические отношения – это нелинейные отношения, связывающие единицы одного уровня и имеющие ассоциативный характер.

Синтагматические отношения тоже связывают единицы одного уровня, но они основаны на линейном характере текста, на последовательности единиц. Интегративные отношения складываются между единицами разных уровней. Единица признается различительной для данного уровня, если она может быть идентифицирована как «составная часть» единицы высшего уровня, «интегрантом» которого она становится.

Повторение значений выражается в повторе сем, слов или в тематическом повторе. Связи лексического характера могут быть синонимическими, гипонимическими, антонимическими, создаваться общностью эмоциональных, оценочных или функционально-стилистических коннотаций либо, наконец, общностью референтной отнесенности. В

последнем случае большую роль играют местоименные связи. Повторяться могут образы, символы, темы, отдельные сцены и т.д. Связность, обеспечиваемая лексическими средствами, организуется при помощи синтаксических средств.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение термину «стилистика»
2. Что такое стиль, стилевая черта, функциональный стиль?
3. Какие стилистические методы вы знаете? Дайте характеристику каждому из них.
4. Назовите отличительные черты лингвостилистики и литературоведческой стилистики.
5. Чем отличается стилистика от автора от стилистики восприятия?
6. Что такое текст?
7. Назовите главные отличия текста от нетекста

Рекомендуемая литература

1. Античные теории языка и стиля. СПб., 1996.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М., 1990.
3. 1. Арнольд И.В. Стилистика декодирования: Курс лекций. –СПб., 2004.
4. 2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – 9-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 384 с.
5. 3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://Bookreader>